

МАКС
БЕЛЫЙ

ЛЮБОВЬ
КОНТРОЛЬ
СВОБОДА
ГДЕ ГРАНИЦА?

ИСКУШЕНИЕ

Не играй со мной!

Макс Белый

ИСКУШЕНИЕ. Не играй со мной

«Автор»

2026

Белый М.

ИСКУШЕНИЕ. Не играй со мной / М. Белый — «Автор», 2026

Она вытащила его из болотной трясины. И с этой секунды полностью потеряла контроль над собственной жизнью. Она привыкла управлять каждым вдохом: днём в стерильном хирургическом кабинете, ночью — в полумраке закрытого клуба, где жёсткие правила давно заменили ей пугающую близость. Её холодный перфекционизм — лишь броня, защищающая от боли доброе и ранимое сердце. Он — режиссёр, уставший кадрировать чужие глянцевые сны и искать скрытый смысл там, где осталась лишь пустота. Безумно яркая первозданная природа северных лесов сорвёт с них привычные маски. Там, где больше нельзя спрятаться за ролью Доминанта или стороннего наблюдателя, начнётся совсем другая игра — игра на абсолютную искренность. Смогут ли они разжать пальцы, отпустить призраков прошлого и довериться непредсказуемому ветру романтики? Ответ останется на высоте птичьего полёта, в корзине воздушного шара, где кольцо в ладони станет не капканом обязательств, а пугающим символом свободы.

© Белый М., 2026

© Автор, 2026

Макс Белый
ИСКУШЕНИЕ. Не играй со мной

Часть I. Знакомство

Пролог. Люба. Кольцо

Кольцо лежало между нами, и я вдруг поняла, что оно стало не обещанием, а вопросом, на который никто из нас пока не умел ответить. За окном начиналась метель. Свет фонарей расплывался в снегу, и от этого квартира казалась ещё тише. Максим посмотрел на меня. В его лице не было злости. Только усталость человека, который слишком долго пытался понять то, чего я сама не хотела понимать. Я хотела, чтобы он остался. Хотела, чтобы спорил, злился, доказывал, что между нами ещё что-то можно спасти. Но впервые я увидела простую вещь: если человеку приходится каждый раз доказывать право остаться рядом, это уже не близость. Я сжала пальцы и почувствовала холод металла. Мне хотелось спрятаться за привычной уверенностью — сказать что-нибудь резкое, поставить точку первой, чтобы потом не ждать чужого решения. Вместо этого я промолчала. Я тогда ещё не знала, что этот страх станет главным испытанием нашей истории. За год до этого я ещё не знала Максима. Я думала, что контроль — это свобода. Я ещё не знала, что однажды мне придётся выбирать между привычной защитой и человеком, рядом с которым нельзя спрятаться ни за ролью врача, ни за ролью Госпожи, ни за правилами.

Глава 1. Максим. После аплодисментов

Сегодня снимали клип для популярной группы. На бумаге всё выглядело безупречно: певец должен был пройти через пустой цех, а навстречу ему — выйти модель в серебряном платье. Свет должен был ударить в металлические поверхности, камера — пройти на стабилизаторе сквозь декорации, а в последнем такте лицо героини должно было исчезнуть в пересвете. На площадке всё оказалось сложнее. Модель опоздала на сорок минут и отказалась проходить по мокрому полу. Оператор пожаловался на блик. Продюсер бросил через плечо: «Макс, только быстро. Каждый дополнительный час стоит денег». Эта фраза попала точнее, чем я хотел признать. Я был режиссёром, но всё чаще ощущал себя человеком, который просто обслуживает чужую смету. — Нельзя просто заменить отражение постом в графике, — сказал я оператору. — Смысл зритель всё равно не заметит. — Тогда зачем мы вообще снимаем кино? Оператор усмехнулся. — Затем, чтобы ролик вышел в пятницу. Когда-то такой ответ разозлил бы меня. Теперь я почувствовал только усталость. Через двадцать минут я сам встал за камеру. Попросил убрать два прожектора, передвинул отражатель, заставил модель повторить проход ещё семь раз. На восьмом дубле свет лёг правильно: серебристая ткань вспыхнула, лицо модели растворилось в холодном сиянии, и в объективе на мгновение возник именно тот образ, который жил у меня в голове. Продюсер сказал: «Отлично. Есть». Я кивнул, но не почувствовал победы. Даша подошла ко мне в коридоре. В руках она держала распечатанную раскадровку, поверх моих рисунков уже появились красные пометки. — Вот здесь убрать общий план. Слишком дорого. — Но это смысл сцены. — Смысл сцены — чтобы трек досмотрели до конца. И чтобы продюсер не превысил бюджет. — Даш, можно я просто скажу, что мне плохо? Она устало вздохнула. — Макс, не сейчас. У нас съёмка. — Я не про съёмку. — Я поняла. Но ты уже две недели ходишь с одним и тем же лицом. Все устают. Сделай паузу после релиза. — Мне кажется, я больше не могу придумать ничего нового. Даша даже не посмотрела на меня. — Ты можешь. Ты просто драматизируешь. Добавь сцену с машиной — бренд просит интеграцию. И увеличь крупность логотипа. Я понял, что разговариваю с человеком, который слышит только слова «срок», «просмотры», «бюджет» и «бренд». Всё остальное для неё существовало где-то за пределами рабочего кадра. После съёмки я остался в павильоне один. Рабочий шум постепенно стекал в дальние коридоры. На мокром полу отражались выключенные панели. Я сел на деревянный ящик и открыл телефон. Даша снова написала: «Нужна новая версия раскадровки к восьми утра». Я несколько секунд смотрел на строку, потом заблокировал экран. Впервые за долгое время мне хотелось не исправить ещё один кадр, а оказаться там, где никто не знает, что я умею. Вечером клуб вернул мне привычный шум. Именно поэтому аплодисменты после сета оказались почти болезненными: триста человек радовались тому, что я сделал, а я слышал внутри только ровное белое шипение тишины. Я улыбнулся, закрыл ноутбук и вышел через служебный ход. В салоне спортивного купе я не спешил включать зажигание. Стёкла быстро покрылись мелкой влагой. На соседнем сиденье лежал уже собранный рюкзак — свитер, запасные носки, аптечка, камера, объективы, документы. Я посмотрел на него и вспомнил, как друзья смеялись: «Ты правда едешь с туристами? У тебя же есть деньги на любой курорт». Да, были. Но мне впервые требовалось место, где деньги ничего не решают. Я завёл двигатель. В зеркале заднего вида исчезли мокрые огни Петербурга. Тридцать лет звучали внутри странно: не как возраст, а как итог. Я успел построить карьеру, купить квартиру, научиться заставлять сотни людей смотреть туда, куда я хотел. Но так и не научился отвечать самому себе на простой вопрос: ради чего всё это. Перед отъездом я ещё раз зашёл в павильон. Там уже убирали декорации. Серебряная стена стояла прислонённой к бетонной колонне. Я прикоснулся к её поверхности и почувствовал холод металла. Мне вдруг показалось символичным, что даже самые дорогие декорации после съёмки превращаются в обычные листы материала. Даша появилась из

за стеллажа.— Ты всё-таки едешь?— Да.— Надолго?— Не знаю. Она хотела что-то сказать, но передумала. Потом протянула мне распечатанную раскадровку.— Возьми. Вдруг пригодится. Я улыбнулся. Это был первый предмет от неё за долгое время, который не был связан с дедлайном. Я сложил листы в рюкзак, хотя понимал, что в лесу они будут не нужны. Возможно, мне хотелось взять с собой доказательство прежней жизни, чтобы увидеть её со стороны. Ночью я добавил к камере, одежде и аптечке гитару. Сам не знал зачем. Наверное, потому, что хотел взять с собой вещь, которая не требовала от меня эффективности. Утром меня ждала дорога на север — и надежда, что тишина сделает то, чего не смогла сделать ни одна премьера: вернёт мне желание снова видеть людей не как материал, а как людей. Телефон завибрировал уже в машине. Номер был незнакомым. «Вы ещё не передумали?» Я перечитал сообщение дважды. Не понял, о чём речь, и не стал отвечать. Но почему-то сохранил номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.